

Темное число

Фильм Михаила Ромма «Тринадцать» на НТВ

Русский Телеграф, -1998. - 5 июня. - с. 11

Эта картина, на днях прошедшая в эфире, — своего рода уникам, поскольку это один из первых в мировом кино римейков, т.е. переделок уже снятых картин, а в отечественном кино и впрямь первый. Несколько лет назад журнал «Видео Асс Премьер» опубликовал их список, но только западных, преимущественно — американских. Список открывают картины 1936 года, лента Ромма вышла в прокат в мае 1937-го, снималась же она в 1936-м; следовательно, американцы нас почти не опередили. Ромм «переделывал» картину Джона Форда «Потерянный патруль» (1934); в Голливуде фильм дождался еще нескольких римейков — в 1939-м и дважды в 1943-м году; стало быть, и здесь мы оказались первыми. О том, как возникла идея нашей «переделки», Иосиф Прут, сценарист «Тринадцати», рассказал в 1995 году газете «Сегодня». Борис Шумяцкий, тогдашний руководитель кино, вскоре репрессированный, вызвал его с Роммом и поставил творческую задачу: «Наверху смотрели американский фильм «Потерянный патруль». Это история английских солдат, которые погибли в бою с местными жителями во времена завоевания Индии. Хозяин сказал: «У нас много пустынь, хорошо бы тоже сделать фильм». Вы можете что-нибудь предложить?» Выходит, что к титулам Отца народов и «друга физкультурников» Сталину следует прибавить также звание первого советского «римейкера».

Сюжетные события «Потерянного патруля» происходят не в Индии (тут сценарист или Шумяцкий путают), а в неназванной арабской стране. Небольшой отряд англичан движется по пусты-

не, командира убивают. Он один знал, куда отряд направляется, потому сержант, принявший командование, приказывает остановиться в безлюдном оазисе и ждать приказаний, но ряды патруля стремительно редуют. Самый выразительный ход картины Форда — невидимость врагов: раздается выстрел, солдат падает, но откуда прилетела пуля, кто ее выпустил — неведомо ни персонажам, ни зрителю. Оттого пре-

следователи ощущаются как inferнальная напасть, как наваждение. Но сержант, единственный, кто остался в живых, заставляет невидимую напасть материализоваться. В приступе ярости он вскакивает из-за пулемета и осыпает проклятиями врагов, тогда из-за барханов появляются фигуры в бурнусах. Сержант снова припадает к пулемету и косит преследователей, утверждая триумф буржуазного индивидуализ-

ма над любым и всяческим наваждением.

Советский фильм не мог воспевать буржуазный индивидуализм, потому главными сюжетными реалиями «Тринадцати» становятся вода, влага жизни и Коллектив. Тайный колодец, из которого пьют басмачи Ширмат-хана, укрыт в земле возле мазара (могилы святого). В азиатской архитектуре распространены фаллические мотивы, оттого мазар напоминает

кончик фаллоса, выпирающий из почвы, а дувал вокруг него кажется крайней плотью. Когда пограничники, герои фильма, обнаруживают колодец и снимают маскировавшие его вязанки хвороста, они будто вскрывают утробу земли. Фаллос и утроба складываются в воображении в некое тело, но колодец пересох, значит, тело перестало дарить жизнь, оно теперь бесплодно. Басмачи, рвущиеся к воде, — рабы этого тела, не ведающие о его бесплодии. Побеждают рабов не пограничники, засевшие у мазара, не сержант Акчурин, а нагрянувший отряд ЧОНа, воплощение нового, более могучего, чем природа, тела — сплоченного Коллектива.

Ромм вспоминал в мемуарах, что на вопрос Прута — сколько героев будет в фильме, не раздумывая и не колеблясь ответил: тринадцать. Свою цифру он ощущал как вызов «Двенадцати» Блока. Цифра была вызовом и Зинаиде Гиппиус, тоже представительнице Серебряного века, писавшей: «Тринадцать, темное число! Предвестье зол, насмешка, мщенье, Измена, хитрость и паденье, — Ты в мир со Змеем приползло». Судьба сыграла с авторами фильма злую шутку, распорядившись, чтоб героев оказалось столько же, как у Блока. Ромм писал о проделке судьбы обтекаемо, не уточняя, в чем она состояла. Тайну раскрыл Прут в интервью газете «Сегодня»: «Дело в том, что Крючков немножко запил и его пришлось отправить в Москву».

Если «немножко», то зачем отправлять? Но даже после этого авторы сохранили название фильма — цифра явно казалась им притягательной. Может быть, потому, что вписывала картину в советскую традицию. В «Мистерибуфф» Маяковского представители трудового народа — это «семь пар нечистых». Это определение, традиционно вызывающее ассоциации с преисподней, относится у него к тем, кто в результате революционного переворота захватил верхнюю ступень социальной иерархии. Или героями первого советского кинобестселлера становятся «красные дьяволята». Герои Ромма встают в ряд своих inferнальных предшественников тем, что преобразуют важнейший эпизод библейской Книги Числ. И картина, и Книга повествуют о блужданиях избранных народов в пустыне. Центральный эпизод Книги тоже связан с водой: «И поднял Моисей руку свою, и ударил в скалу железом своим дважды, и потекло много воды, и пило общество и скот его» (Числ. 20,11). В фильме, напротив, вода не истекает в изобилии, а пропадает, но защитники мазара не сгибаются в борьбе, поскольку имеют иной, не природный источник силы.

Дж.К.Элбрейт заметил когда-то, что коллектив, в отличие от индивида, обладает бессмертием. Выходит, мы доказали невозможное, похоронив «новую историческую общность советских людей», которая в искусстве 30-х годов, в том числе — и у Ромма, представляла под видом всепобеждающего Коллектива. Вопреки Зокеанскому экономисту, наш Коллектив — увы! — оказался смертен.

ВАЛЕНТИН МИХАЛКОВИЧ